

УДК 141.12

А. В. Гижя

(к. филос. н., доц.)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, ДНР)

E-mail: 19andrey06@mail.ru**УТОПИЧЕН ЛИ МАРКСИЗМ?
НОВОРЕВИЗИОНИСТСКИЕ ВЕРСИИ НА СТАРЫЙ ЛАД**

Аннотация. Статья посвящена вопросам критики основных положений марксизма. В связи с этим затрагивается бытующее представление об утопизме марксизма и анализируется отношение марксизма к науке того времени. Показана научная несостоятельность претензий как исторического ревизионизма, так и его нынешних вариаций на конструктивную критическую переработку учения Маркса. Отмечена и обоснована также неверность оценок марксизма как утопии и приписывания марксизму философской основы в виде механистического детерминизма.

Ключевые слова: Маркс, Энгельс, Ленин, марксизм, утопия, методология познания, диалектика, логика, критика, ревизионизм.

«...Сущность, - говорит Аристотель, - есть первое со всех точек зрения – и по понятию, и по познанию, и по времени» (Met.VII, 1 1028a10-b3).

Это первое, являясь таковым исторически и логически, есть предмет теоретического, обобщающего познания. Одновременно, сущностная направленность познания выступает необходимым условием его последующей истинностной реализации. Отсюда следует особая роль тех положений, эскизов мысли, предваряющих формулировок, которые тот или иной автор кладёт в основу своих исканий и выводов. Как правило, эти послышки носят преимущественно априорный характер в силу того простого факта, что всякая критика оснований ограничена во времени моментом начала конструктивного теоретизирования. Если же данная критика не приводит к удовлетворительному устойчивому результату, т.е. достаточной убедительности и правдоподобности, то её продолжение оказывается нигилистическим ниспровержением всякого позитивного знания, сколь выглядящим внешне логически оправданным, столь и бесплодным и разрушительным.

Однако по прошествии времени, когда искомый положительный результат в понимании предмета получен, возникает необходимость вновь вернуться к исходным положениям и присмотреться к их реальной содержательности для очередной логической коррекции полученных теоретических представлений.

Говоря о традиции марксизма, в момент зарождения которой сам Маркс питал к ней не слишком нежные чувства, обусловленные стремительной идеологизацией его идей и, как следствие, возникновением очередной ортодоксии, мы, спустя более чем полтора века её существования, можем сделать ряд вполне конкретных выводов и дать некоторые обоснованные оценочные суждения относительно сложившегося характера её критики.

Рассмотрим вопрос о степени утопичности марксизма. Рассуждения на эту тему провоцируются двумя факторами. Во-первых, политической и последовавшей за этим экономической гибелью мировой системы социализма, идеологически основанной на учении Маркса и Ленина. Политический контрреволюционный пере-

ворот 1991-1993 гг., осуществлённый верхушкой переродившейся партийной номенклатуры, повлёк за собой катастрофический переход к восстановлению частно-собственных, капиталистических общественных отношений, демонтажу всей системы социальных завоеваний СССР.

Соответственно, разного рода идеологические оракулы – советологи, буржуазные аналитики и многие примкнувшие к ним из сонма внезапно прозревших отечественных философов, политологов и экономистов заговорили не только о якобы закономерном политическом и экономическом проигрыше Советского Союза в цивилизационной конкуренции с системой империализма, но и об его идейной необеспеченности и общей несостоятельности марксистско-ленинского учения как важнейшей духовной составляющей общественного бытия.

Здесь мы говорить и доказывать много не будем, т.к. подобная линия критики носит конъюнктурный характер, имеет либерально-буржуазную идейную подоплеку, вульгарна и поверхностна в логическом отношении, и не соответствует реальной истории Советского Союза.

Рассмотрим позицию ещё недавних правоверно-убежденных дипломированных марксистов-ленинцев, чьи писания сосредоточены на, как кажется, строгом логико-научном анализе марксизма с позиций аксиоматически выделенного несоответствия его положений политической и экономической реальности, начиная уже с конца XIX столетия и вплоть до нашего времени.

Наиболее основательно, в академическом стиле, с развёрнутым историческим анализом, об определённой и даже значительной доле утопичности марксизма говорит Т. И. Ойзерман [1]. «Эту книгу, - пишет В. Межуев, - можно назвать первым в российском марксоведении опытом *научной критики марксизма*. Не отрицая в целом определённой научной ценности марксизма, автор книги в то же время констатирует историческую относительность и утопичность ряда содержащихся в нём выводов и положений» [2].

Беря за начало такой критики феномен ревизионизма, Ойзерман с сочувствием отмечает: «Бернштейн полагал, что «дальнейшее развитие и усовершенствование марксистского учения должно начаться с его критики». В подобном утверждении нет ничего противоречащего нормальному развитию науки... И тем не менее оно вызвало возмущение ортодоксальных марксистов, полагавших, несмотря на всякого рода оговорки, что теория Маркса представляет собой истину в последней инстанции» [1, с. 8].

Здесь надо, однако, разбираться – не нивелирует ли гражданин критик существенное содержание рассматриваемого учения, оставляя без претензий моменты далеко не основные. Не возникает ли перед нами обычный софистический приём передергивания смысла? В данном случае именно так и происходит, и автор, являясь ни больше, ни меньше как давним академиком от марксистской философии, прямо занимается апологетикой бернштейнианского ревизионизма, укоряя Ленина за его неприятие возражений Бернштейна, считая, соответственно, искомую ревизионистскую трактовку именно тем «творческим развитием марксизма», которое провозглашал сам Бернштейн.

Кстати сказать, предполагаемый утопизм марксизма и ревизионизм есть явления, составляющие один содержательный идеологический узел. Ревизионизм основывается на волевом, т.е. субъективистски пристрастном признании неверности и/или невыполнимости положений марксизма, т.е. на приписывании ему качеств утопического представления. Ойзерман же понимает утопию весьма расширитель-

но, считая, например, представление о незыблемости ньютоновской теории именно утопическим. С таким толкованием нельзя согласиться. Утопия суть не вообще любые неверные представления, в том числе и о природе, а только те, которые необоснованно и произвольно, опираясь исключительно на те или иные человеческие желания и чувства, рисуют весьма благостную и беспроблемную картину социально-исторического будущего без опоры на понятую логику развития человеческих обществ. Утопия имеет отношение не к изучению природы, а исключительно к описанию будущего общества с позиций простой желаемости.

После монографии «Марксизм и утопизм» Ойзерман закономерно пишет апологию ревизионизма – «Оправдание ревизионизма» [3].

Поскольку именно основные и существенные положения учения имеют непреходящую актуальность для революционной практики, вызывают острую реакцию в общественном сознании, то, если господин «критик» отвергает именно их содержательность, он обязан предоставить свою терминологически-понятийно и логически корректно проработанную концепцию исторического развития системы обществ индустриального капитализма, которая, во-первых, была бы лишена увиденных недостатков и ошибок предыдущей версии «Капитала», и, во-вторых, выдерживала бы общую заявленную в марксизме гуманистическую линию трактовки направленности исторического процесса в деле освобождения народа из-под пяты капиталистически-монополистического хозяйствования.

В свою очередь, указанные обстоятельства должны быть апробированы в реальной деятельности социал-демократов и полученные результаты рабочего движения – если бернштейновская (и многих других ренегатов) ревизия марксизма действительно была бы исторически более правой и научной – показали бы, что да, классический марксизм с его положениями о присвоении прибавочной стоимости капиталистом, антагонизме между наемным трудом и капиталом, необходимости революционной борьбы пролетариата, существующем характере эксплуатации и отчуждения не выдержал проверки, а, напротив, движение и организация рабочего класса под знаменем ревизионистов привели к убедительным успехам в перестройке западного общества на всеобщих гуманистических основаниях.

Однако последнего нет и в помине, поэтому вся приводимая ревизионистами и их нынешними поборниками «аргументация» против марксизма выглядит и является не научным поиском истины, а конъюнктурно-классовым элементом идеологической борьбы буржуазии против сил подлинного прогресса в освобождении человечества.

Ленин пишет, что Бернштейном «отрицалась возможность научно обосновать социализм, и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о «конечной цели» и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась теория классовой борьбы, неприложимая будто бы к строго демократическому обществу, управляемому согласно воле большинства, и т.д.» [4, с. 7].

Ленин, таким образом, вовсе не отвергает беспочвенно Бернштейна только потому, что тот неким образом «развивает марксизм» в виде отказа от части его положений. Неприятие ревизионизма в исполнении как западных социал-демократов, так и в рамках идейного оформления российского рабочего движения

со стороны легальных марксистов именно тем и продиктовано, что в форме бернштейнианства и легального марксизма буржуазия пытается квазитеоретически преодолеть методологию достижения научного понимаемого социализма, навязать рабочим партиям либеральную политику соглашательства и социального партнерства с правящим классом путем выторговывания тех или иных уступок в условиях и оплате труда.

Либеральная политика тред-юнионов есть мелкобуржуазная тактика исторического броуновского движения топтания на месте, когда через реформы положение рабочего класса может отчасти улучшиться, но впоследствии, когда накал стачечной борьбы ослабнет, возможен откат назад. Кроме того, рабочий класс как политически организованный пролетариат выступает не просто за утверждение и отвоевание именно своих прав на достойные условия жизни, а, по канонам марксистско-ленинского учения, является представителем всех угнетённых классов и сословий. В этом и состоит его исторически-прогрессивная роль и значение. Естественно, что ограничение классовой борьбы только лишь текущими экономическими требованиями лишает его этой роли, сущностно занижает и выхолащивает весь потенциал борьбы за освобождение труда, делает господство буржуазии вечным, а предлагаемое ревизионистами и их дипломированными продолжателями псевдомарксистское соглашательское лавирование в целях получения преференций не несёт никакой опасности для устойчивости капиталистического строя и полностью вписывается в либерально-демократический дискурс общественного сознания.

Исторический приговор ревизионизму был вынесен ещё в конце XIX - начале XX столетий как со стороны Ленина и Плеханова, так и, что весьма характерно, со стороны реакционных монархических охранительных структур России. «Царская цензура, - говорится в «Примечаниях», - пропустила три издания книги Бернштейна, переведённой на русский язык, а начальник Московского охранного отделения Зубатов включил её в число книг, рекомендованных для чтения рабочим» [5, с. 479]. Академик Ойзерман, таким образом, поддерживая ревизионизм, исторически давно развенчанный большевиками, идейно смыкается с начальником охранного отделения Российской империи. Перед нами показательный и поучительный пример духовного перерождения бывшего высокопоставленного коммуниста, полностью обязанного своей карьерой и благополучной жизнью советской власти.

Относительно выделенного Ойзерманом утопизма Межуев замечает, что «элемент утопизма, несомненно, присутствует в учении Маркса, но не там, где его обычно ищут. Маркс утопичен в той мере, в какой претендовал не только на объяснение действительности, но на её изменение и преобразование, т.е. был не только учёным, но и революционером» [2].

Такое понимание выглядит не менее странно, нежели расширительная трактовка Ойзермана. Маркс совершенно не был озадачен распутыванием отвлечённых вопросов чисто философского рода. Он, напротив, ратовал за переход к становлению разумной субъектности исторического процесса, к научному познанию законов общественного развития и, соответственно, к формированию научного же управления обществом в интересах народа, а не паразитарных классов. Становление разумной практики в горниле революционно-преобразующей деятельности нельзя заранее определить именно как утопию, без привязки к реальной истории. Но в тот момент, когда нечто, казавшееся утопическим, реализуется актуально, начинает жить и развиваться, приписанное качество утопичности исчезает. Так что концепт утопии применим в довольно узком смысле, сугубо в предваряюще-

оценочном. Но эта оценка может быть обоснованной и негативно звучащей как раз в случае отказа от сознательного изменения действительности в надежде, что сам ход событий стихийно приведёт человечество к лучшему будущему. Это и было бы настоящей утопичностью. Если бы Маркс полагал, что логика истории телеологически неотменима, его вполне можно было бы назвать механистическим детерминистом, спутавшим природные и исторические закономерности.

Подводя итог вопросу об утопизме, следует определить источник его возобновления. Учение Маркса научно, а это означает, что оно способно к развитию в ракурсе раскрытия его гуманистически-семантического и экзистенциального потенциала, но никак не в направлении идеологически враждебного реформирования под видом его «исправления». Ревизионистско-утопический подход претендует на тотальное преодоление учения Маркса, но не на его развивающую критику. Ревизионизм как течение общественной мысли отличается релятивностью и выраженной ненаучностью. Он отрицает возможность достижения истины абсолютной, полагая – наивно или злонамеренно – что положение диалектики относительно того, что она на всём видит печать неизбежного падения, означает попросту, что-де научная истина сегодня такова, а завтра обязательно изменится, что в человеческом познании нет ничего устойчивого и непреходящего и что, следовательно, мир вообще непознаваем. Такая вульгарно-метафизическая чепуха, тем не менее, вновь и вновь воспроизводится, невзирая на все усилия грамотно мыслящих философов, несмотря на исчерпывающую критику с их стороны.

Утопизм в традиции марксизма есть, но не в самом учении Маркса, а в том марксведении, представители которого ничтоже сумняшеся полагают возможным запросто, не отягощая свои рассуждения логической последовательностью и содержательной конкретностью, выставлять Маркса и Ленина не понимающими простейших вещей, приписывать им «внутреннюю догматичность», неспособность к диалогу и теоретическую ограниченность. Иными словами, собственная субъектная недостаточность как в концептуально-теоретическом, так и в сугубо моральном отношении, проявляющаяся у очень многих, пытающихся рассуждать в понятийно-категориальном ключе, ведёт их к приписыванию этой недостаточности критикуемым фигурам под благовидным предлогом борьбы с догматизмом.

Отметим, что позиция самого В. Межуева в этом отношении совершенно адекватна: «Социализм в его марксистской версии есть представшая в научной теории истина человеческой истории во всем её объеме и масштабе» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.
2. Межуев В. Размышления о марксизме. Был ли Маркс утопистом? / URL: http://www.zlev.ru/129/129_5.htm#_ftn1
3. Ойзерман Т. И. Оправдание ревизионизма. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2005. – 688 с.
4. Ленин В.И. [Что делать?](#) // Полное собрание сочинений. – 5-е. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 6. – С. 1-192.
5. Ленин В.И. Примечания // Полное собрание сочинений. – 5-е. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 7. – С. 448-515.
6. Кропотков Д. Марксизм и второе начало термодинамики: ошибка диалектического материализма или его величайший триумф? / URL: <http://www.left.ru/2003/21/kropotov97.html>

A.V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)
Donetsk National Technical University (Donetsk, Donetsk People's Republic)
(Donetsk, Donetsk People's Republic)
E-mail: 19andrey06@mail.ru

**IS THE MARXISM UTOPIC?
NEW VERSION OF REVISIONS FOR THE OLD WAY**

***Annotation.** The article is devoted to questions of criticism of the main provisions of Marxism. In this connection, the current conception of the utopianism of Marxism is touched upon and the attitude of Marxism to the science of that time is analyzed. It shows the scientific inconsistency of the claims of both historical revisionism and its current variations on the constructive critical revision of Marx's teaching. The incorrectness of the assessments of Marxism as a utopia and the attribution of a philosophical basis to Marxism in the form of mechanistic determinism is also noted and justified.*

***Key words:** Marx, Engels, Lenin, Marxism, Utopia, methodology of cognition, dialectics, logic, criticism, revisionism.*